

A movie poster for 'The Heir' (Russian title 'Наследник'). The image features three main characters: a man with a beard and a gold watch, a woman with blonde hair in a red dress, and a baby in denim overalls. The background is dark with a shelf of items on the right.

Я ТЕБЯ
НАЙДУ

НАСЛЕДНИК
Мачната

МАРГО ЛАВАНДА

Марго Лаванда

Наследник магната.Вернуть любой ценой

<https://litres.ru/73749761>

SelfPub; 2025

Аннотация

Ты беременна, Амир Юсупов смотрит на мой живот, который я прикрываю рукой машинально. Мужчина из моего прошлого. Тот, кто вышвырнул меня безжалостно, не дав оправдаться.

А ты, насколько я понимаю, собираешься жениться? спрашиваю беззаботно, собрав на эти слова все свои силы.Невеста, с которой я имела до этого далеко не приятную встречу в туалете, как раз идет в нашу сторону, прожигая меня недовольным взглядом.

Меня всю трясет, я держусь из последних сил. Произношу как можно более сладким голосом:

В общем, я тебя поздравляю!Разворачиваюсь, иду к своему столику, чувствуя как сердце выпрыгивает из груди. Мужская рука ложится мне на плечо, Юсупов разворачивает меня к себе.

Мы не договорили. Какой срок? Это может быть мой ребенок? Несколько месяцев назад Амир Юсупов сказал мне, что если хоть раз еще попадусь на его пути уничтожит.

А я ношу под сердцем его сына. Я не искала этой встречи. Я
лишь пытаюсь возродить свою жизнь из пепла

Марго Лаванда

Наследник магната. Вернуть любой ценой

Глава 1

Кристина

Даже спустя столько месяцев, воспоминания о нашем с Миром расставании и его жестоких словах заставляют сердце сжаться, и я по инерции накрываю ладонью свой объемный живот.

Малыш толкается ножкой в мою ладонь, и волна тепла затапливает меня. Мой любимый, драгоценный. Отец, когда узнал, что я беременна, был в бешенстве, прозвучало даже слово на букву “А...”

Я знала, что даже мысли не допущу об этом. Я полюбила своего мальчика сразу, с первой секунды когда на тест посмотрела.

Именно благодаря ему я выдержала все жестокие удары судьбы. Не расклеилась. Взяла себя в руки. И не только себя, но и семью. Поддерживала маму и разбиралась с отцовскими бизнес-вопросами. А потом открыла собственное дело. Оля с сыночком в столицу переехала, чтобы поддержать меня, ей тоже хотелось расти и развиваться из маленького ателье во что-то большее. У нас с подругой были общие цели.

Кручусь перед зеркалом, стараясь выбросить из головы негативные мысли. С самого утра у меня какое-то странное предчувствие. словно должно случиться что-то очень серьезное. Почему я снова думаю про Юсупова? Что за навязание? Столько месяцев прошло. Пора оставить его позади, а я все тоскую. Безумно. И по нему, и по его дочке, Ангелине. Я привязалась к ней всем сердцем, хотя не так уж долго была рядом. Была ее няней.

Каждый раз, когда переживаю тот ужасный день, когда видела Амира и Ангелину в последний раз, меня начинает тошнить, хотя токсикоз у меня давно прошел.

Вот и сейчас под ложечкой сосет, не проходит, и тяжесть какая-то нападает...

– Ты великолепно выглядишь, Кристина, – подруга в строгом синем платье подходит ко мне. – Ну, идем?

– Ненадолго, – улыбаюсь.

– Как скажешь. Осчастливишь всех своим присутствием, выпьешь бокал фрэша, и можешь быть свободна.

– Договорились.

– Машина нас уже ждет.

По дороге звонит Игорь – надо подписать несколько бумаг. Договариваемся, что он в ресторан подъедет.

Не знаю как, но Ильинский успеваеt первым и ждет меня на ступеньках ресторана с букетом алых роз.

– Боже, какая красота. Спасибо, – вдыхаю запах.

– Шикарные цветы, – улыбается Оля. – Присоединитесь к

нашей вечеринке, Игорь?

– С удовольствием, – галантно предлагает нам обеим опереться на его руки.

В ресторане нас встречает улыбочивый сотрудник, проводит к столику. Здесь уже ждет почти вся команда, которая работает над маркой: дизайнер Ирина, трое сотрудников онлайн магазина: Марина, Света и Кирилл, бухгалтер – Вера Алексеевна. Пока это весь наш штат, но для первого года работы – это немало. Для своей марки одежды мы придумали символичное название: Nuvia. От слова «nuova» – «новая», в переводе с итальянского.

Новая жизнь, новый путь.

Помимо команды здесь и партнеры, и дизайнеры. Здравуемся, обмениваемся комплиментами. За столом шумно, весело и очень позитивно.

Заказываем напитки, я – манговое смузи, могу пить его бесконечно, хотя до беременности любви к этому фрукту вообще не было. Кстати, необычных вкусовых пристрастий у меня появилось довольно много. Например, шоколадный торт с соленым огурцом вприкуску.

– Олечка, я на минутку в уборную отойду, – говорю подруге.

– С тобой пойти?

– Нет, лучше закажи мне пожалуйста салат с тунцом.

– И все?

– Да, мне достаточно.

Прохожу в уборную, она здесь тоже произведение дизайнерского искусства. У зеркала стоит девушка. Высокая, стройная, эффектная брюнетка. Идеальная картинка для глянца. Замечаю вскользь брошенный на меня взгляд. Он цепляет своим... Презрением что ли, когда замечает мой живот. Губы кривятся, и мне становится неприятно. Что эта красотка имеет против беременных? У девушки звонит телефон, а я закрываюсь в кабинке.

– Да, да, Никуша, это случилось! Я его получила, – голос звучит звонко и в нем – нескрываемая гордость. Я даже невольно закатываю глаза. Девушка будто сообщает о том что ее номинировали на Оскар. – Наконец-то! Представляешь, у меня на пальце кольцо.

Хмыкаю про себя. Даже рассмеяться хочется. Вот это достижение!

– Сама не верю, Никуш. Ты же знаешь, какой он сухарь! – смеется коротким, резким смешком. – Но я всегда получаю то, что хочу!

В груди у меня странно холодеет. Девушка мне неприятна, и зачем я вообще застряла в кабинке и слушаю? Это ее личная жизнь, ее разговор. Вообще-то, мне просто хотелось, чтобы она первой покинула уборную.

– Эх, если бы у него еще дочки не было, – раздраженно продолжает девушка. – Этот балласт меня дико раздражает! Ужасно противная мелочь!

Кровь застучала в висках. Сжимаю виски, чтобы не дро-

жать.

Слово «дочка» эхом отдается внутри. Мне уже жаль эту девочку. Как же так можно! Как некрасиво!

– Ну, ты же знаешь Амира, – добавляет почти шепотом, но в тишине уборной эти слова разрывают меня, как гром.

Я чувствую, как дыхание перехватывает. Стою неподвижно, вцепившись пальцами в ткань платья. Не может быть. Это совпадение. Это просто имя. Не такое уж редкое...

Я должна успокоиться.

Но сердце не слушается. Оно колотится так, будто вот-вот разорвет грудь. В ушах звенит.

– Все, подружка, я тебя целую. Скоро увидимся и отметим. И я ослеплю тебя блеском этого кольца!

Хлопает дверь и наступает полная тишина.

А я все еще не могу пошевелиться. Слезы жгут глаза. Это все гормоны, конечно. Заплакать я могу по любому, даже самому глупому поводу.

Но возможно, тот самый Амир, что разбил мне сердце, тот кто сейчас в далекой Америке, тоже женится... Может быть даже в эту самую секунду.

Ты ничего не можешь сделать. Только стать счастливой всем назло. И сделать счастливым своего сына.

Я выхожу из кабинки – пусто. Ни следа той брюнетки, будто и не было ее здесь. Только запах ее духов витает в воздухе. Подхожу к зеркалу – и вздрагиваю. Бледное лицо, огромные испуганные глаза. Я едва узнаю себя. Прикасаюсь к щеке

пальцами, словно пытаюсь убедиться, что это все реально.

Выхожу в зал ресторана. Оля, наверное, меня уже потеряла.

И тут...

Мир рвется на части. Ноги становятся ватными, дыхание сбивается. Я цепляюсь взглядом за вход и не могу оторваться. Перед глазами плывет, все вокруг растворяется – остается только он.

Амир. Не чужой незнакомец, а тот самый. Мой Амир.

Такой же высокий, красивый, мощный, как я запомнила. В идеально сидящем костюме. Я узнаю каждую линию его лица, этот взгляд, этот шаг... Все во мне кричит, что это не сон, не мираж.

Сердце сжимается так сильно и больно, словно его раздавили. Горло перехватывает, не могу вдохнуть.

Брюнетка из уборной спешит к нему. Прилипает к его руке, склонив голову к его плечу, сияя победной улыбкой.

Его невеста.

Которая только что сокрушалась в туалете, что у него есть дочь. Такой серьезный недостаток для жениха! – язвлю мысленно.

Моя дорогая Ангелина. Обожаю эту малышку! Она тоже здесь? Тогда мое сердце точно не выдержит...

Тело охватывает дрожь, внутри все клоочет: отчаяние, невозможная боль. Я забыла где наш столик. Тут несколько

залов, огромное пространство. Как хочется ущипнуть себя сейчас что есть мочи... И проснуться.

Это похоже на бред. На самый страшный кошмар, из которого никак не вырваться.

Нет... не может быть, чтобы Амир Юсупов стоял сейчас здесь, в этом зале. Он ведь уехал за океан, в Америку. Уехал надолго. Я не готова к такому удару, к такой встрече.

Глава 2

Несколькими часами ранее

Кристина

– Мне совсем не хочется туда идти! – вздыхаю, смотря на Олю, которая настойчиво уговаривает меня пойти в одно из самых дорогих заведений мегаполиса. – Только посмотри на меня, Оль! В моем положении это уже неприлично! – с улыбкой показываю на свой живот, уже довольно заметный. Ну еще бы, седьмой месяц пошел.

– Крис, ты и так только работаешь, из дома ни ногой, – укоряет в ответ подруга. – Мы это заслужили! Наша маленькая победа! Добились помещения в центре, что было очень непросто. Сделаем через месяц из него конфетку! Дизайн проект подписан! Вся команда хочет это отметить! А главная заслуга – твоя. Ты главный вдохновитель, дорогая! Мы будем праздновать, и ты должна там быть.

Я не нахожу больше аргументов.

Оля права – мы очень многого добились за эти месяцы. Потому что работали не покладая рук. У нас прекрасный коллектив. Скоро будет первый оффлайн показ коллекции. Мы зарегистрировали модную марку, начали онлайн продажи, и очень хорошо поднялись за короткое время. Сначала направление было только по свадебным платьям, но потом добавили одежду для беременных. Очевидно почему – я самое заинтересованное в этом лицо. Потом – изысканное нижнее белье. В планах – домашняя одежда. Идей безумно много. Мы работаем не ради денег, не только, во всяком случае, а прежде всего, потому что нам это безумно нравится.

Это занятие помогало мне отвлечься и я окунулась в него с головой. За эти месяцы столько всего произошло. Много событий, и не самых приятных. Работа держала меня на плаву и не позволяла раскиснуть.

– Вот в этом платье ты будешь великолепна, и животик достаточно скрыт.

Бордовое вечернее платье в пол, струящееся. Оля держит его, ужасно довольная.

– Ну же, примерь. Мы должны рекламировать свой товар, показывать его так сказать “лицом”. В ресторане будут и наши инвесторы. И партнеры. Ты прекрасно об этом знаешь! Только поэтому я выбрала самое пафосное место столицы.

– Хорошо, ты права, – вздыхаю.

– Ты не хочешь идти, потому что боишься там встретить

Версаева? – сочувственно спрашивает Оля, понизив голос.
– Да плевать мне на него, – отмахиваюсь.

Хотя, на самом деле, этот мужчина и правда ужасно мне докучает! Олег Петрович Версаев – деловой партнер моего отца. Сейчас папа болеет сильно. У него был обширный инфаркт. Мама целиком и полностью посвятила себя заботе о нем. На мои плечи тоже много легло. Когда меня силой тащили в столицу шесть месяцев назад, я была уверена, что моя жизнь кончена. Отец был полон решимости выдать меня замуж насильно, за Версаева. У них свои дела и договоренности. Мир большого бизнеса. Но жизнь иногда совершает самые крутые виражи. Если конечно так можно выразиться. С папой случилось несчастье, которому я ни секунды не порадовалась! Наоборот, если бы я могла это изменить... Мы так испугались за него! Мама тряслась, была безутешна. Я подумала, что нежеланное замужество – полная ерунда по сравнению с риском потерять близкого человека. Так или иначе, замуж я не вышла. Отец уже не в том состоянии, чтобы заставлять меня. Но мы боремся за его здоровье, мама постоянно ездит с ним в санатории, за границу, на реабилитацию. Только вот Версаев все равно никак не угомонится. Хочет жениться на мне. Проявляет себя постоянно ухаживаниями. Олег – красивый мужчина, не старый. Его даже можно назвать интересным. Но он не в моем вкусе, я ничего к нему не чувствую, ну и после истории о навязываемом замужестве, он мне категорически неприятен. Хотя постоянно

предлагает мне помощь, поддержку. Когда с папой все это случилось, Версаев и правда подставил плечо, не давил на меня, был просто другом. Ну а потом снова начал предлагать выйти за него.

Скорее всего, интерес его меркантильный. При недееспособности отца все права и подписи перешли к маме. А она ничего не понимает в бизнесе и знать не хочет. Ездит сейчас с отцом по санаториям и различным реабилитационным центрам. Так что, официально все дела мне передала. Теперь я подписываю важные документы, в которых мало что понимаю.

Не сильно разбираюсь в бизнесе отца, уж как могу. Слушаю консультантов. Почти все дела взял на себя Игорь Ильинский, хороший друг и ближайший помощник папы. Мы с ним отлично ладим, много общаемся – по работе. Но Версаев тоже постоянно предлагает свою помощь и мучает меня знаками внимания. Цветы, приглашения в рестораны и даже драгоценности, которые неизменно отправляю обратно отправителю.

У меня нет ни времени, ни желания на общение с мужчинами. Во-первых – я в положении.

Ну а самое главное – Амир Юсупов разбил мне сердце. Стал моей первой и похоже единственной любовью, потому что я не могу его забыть. Не получается. Наверное, потому что ношу под сердцем его ребенка... Амир наговорил мне много ужасных слов в последнюю встречу. Не оставил на-

дежды, что мы можем помириться когда-нибудь. Он был жесток...

Но я все равно люблю его. Не получается забыть.

Я живу только ради своего малыша. Нашего с Амиром сына. Скоро он уже появится на свет. Я уже так хочу его увидеть! И в то же время боюсь, что он будет на Амира похожим. Бедное мое сердечко, не представляю, как с этим справлюсь!

Глава 3

И вот теперь, получается, что предчувствие меня не обмануло! Такое ощущение, что я внезапно провалилась в кошмар! Ужасная, нелепая встреча. Больше всего на свете мне хочется спрятаться и испариться, не привлекать к себе внимания.

Откуда Юсупов здесь взялся? Ведь уехал так далеко, в Нью Йорк, насколько я слышала, там у него бизнес. Я была уверена, что мы больше никогда не увидимся!

Но вот стоим друг напротив друга... И эта его противная невеста...

Я слышала ее разговор по телефону, и могу лишь почувствовать Амиру. Его снова подвела интуиция.

Как и со мной...

Нет, эта дамочка хуже. Она терпеть не может Ангелину, маленькую дочку Амира. Я сама слышала. Как же мне жаль малышку!

Но что я могу сделать? Вряд ли Амир станет меня слушать. Наверное, он влюблен. Раз подарил этой девушке кольцо...

Невольно скольжу взглядом по высокой фигуре мужчины, о котором до сих пор тоскую по ночам.

Я пыталась стереть его из своей жизни. Заглушить тоску, утопить в работе, в заботах, в новых делах. Все равно воспоминания жили во мне, я была перед ними бессильна. Но понимаю, что теперь, когда он снова здесь – не призрак прошлого, а настоящий, живой, осязаемый, все гораздо хуже и безнадежнее!

Мои глаза сами находят его, будто магнитом тянет к его фигуре.

Я прикована к нему взглядом, не могу оторваться.

Он все тот же. Высокий, статный, властный. На нем безупречно сидит темный костюм, ни единой складки, ни малейшего изъяна.

Идеальная стрижка подчеркивает сильные черты лица. Чисто выбритый подбородок, черные брови сдвинуты, взгляд сосредоточенный, холодный.

– Любимый, пойдем скорее, нас уже заждались, – протягивает стоящая рядом брюнетка сладким голосом, бросив на меня быстрый, колючий взгляд. Потом наклоняется к его уху, что-то шепчет и звонко смеется, намеренно громко. Ее движения слишком демонстративны: она обвивает его руку,

прижимаясь всем телом, грудью скользит по его идеально сидящему костюму, словно ставит печать на своей собственности. А у меня внутри все сворачивается в тугую, болезненный комок.

Почему мне так больно? Я ведь не ожидала, что Юсупов живет монахом. Это я оказалась сломанной, опустошенной после нашего расставания. Ни на одного мужчину не могу посмотреть. И вряд ли смогу в будущем...

А вот у Юсупова – все в порядке, все отлично. Жизнь идет своим чередом. Недолго по мне скучал, наверное на следующий же день позабыл самозванку.

Горло перехватывает ком, дыхание сбивается.

Увы, не могу себе врать и лицемерить. Ненавижу эту брюнетку! И Юсупова тоже... Потому что бешено ревную!

Может потому что гормоны расшалились, но меня накрывает раскаленная лавина – жгучая, беспощадная. Боль переплетается со злостью, я теряю способность дышать. Все внутри выворачивает. Чувства, которые пыталась похоронить глубоко-глубоко, восстают из пепла. Живые. Сильные. И безжалостные, как никогда прежде.

Вся эта сцена встречи занимает на самом деле секунды, но кажется мне вечностью. Я понимаю, что нужно уйти как можно скорее за столик к своим друзьям. Уже собираюсь это сделать, но Юсупов именно в этот момент решает заговорить со мной

– Здравствуй, Кристина. Неожиданная встреча, – производит холодно.

– Здравствуй. Нет сомнений, что неприятная для тебя. Я помню, что не должна попадаться тебе на глаза. Но я думала, ты в Америке. Как Ангелина? – выпалила на одном дыхании, все что на душе в эту секунду, и тут же готова откусить себе язык!

Сглатываю нервно, чувствуя, как горло стянуто, а сердце колотится так, что гул стоит в ушах.

– Ангелина в порядке.

– Я рада. Наверное, она выросла.

– Да. Дети имеют свойство быстро расти.

Его взгляд держит меня, пронзает насквозь.

Медленно соскальзывает ниже.

На мой живот.

Глаза Амира задерживаются там.

Я вижу, как в них мелькает тень. Юсупов буквально каменеет на глазах. Брюнетка, ничего не понимая, смотрит то на меня, то на него.

Дыхание сбивается, становится рваным, все вокруг гложет, будто мир вдруг потерял звук и движение. Буквально кожей ощущаю тяжелый давящий взгляд.

– Ты беременна, – голос Юсупова режет воздух, и его

взгляд снова прилипает туда, куда я машинально прижимаю ладонь.

Глава 4

Мгновение тянется, как вечность. Мир сужается до его глаз, впившихся в меня, и моего живота, который машинально прикрываю рукой. Что мне сказать мужчине, безжалостно покинувшему меня из своей жизни, не дав шанса объясниться?

Поднимаю голову, и, собрав остатки сил, произношу:

– А ты, насколько понимаю, собираешься жениться? – стараюсь, чтобы голос звучал спокойно. – Поздравляю.

Улыбка дается с трудом, я ломаю себя изнутри.

“Невеста”, с которой я столкнулась в уборной, бросает на меня косой взгляд. Она явно не понимает, что происходит, почему эта беременная знакома с ее мужчиной, но чувствует повисшее напряжение. Меня всю трясет, и я цепляюсь за сарказм, как за спасение.

– В общем, поздравляю, – повторяю приторно-сладко, и поворачиваюсь, чтобы уйти к своему столику. Сердце колотится так, словно готово вырваться наружу. Мне нужно покинуть это место, немедленно...

Но не успеваю. Крепкая ладонь ложится на плечо, разво-

рачивая меня обратно.

Я поднимаю глаза и встречаю взгляд Амира – тяжелый, прожигающий.

– Мы не договорили, – звучит его низкий, глухой голос. – Какой у тебя срок? Это может быть мой ребенок?

Время замирает. Все вокруг исчезает, остается только гулкое биение моего сердца – оно отсчитывает последние секунды до чего-то необратимого. Будто поезд несется по рельсам, и столкновение неизбежно.

Вдыхаю обжигающий воздух и отвечаю:

– Нет, Амир. Это не твой ребенок. Меня ждут... извини.

Резко отстраняюсь от него, накатывает внезапное головокружение. Только к его ногам упасть не хватало!

Меня спасает Оля. Она появляется словно из ниоткуда, берет меня под руку:

– Дорогая, куда ты пропала? Я тебя повсюду ищу, – смотрит округлившимися глазами на Юсупова. – Тебя все ждут.

– Прости пожалуйста, случайно знакомых встретила. Ну ладно, всего хорошего, – бросаю в сторону Юсупова равнодушный взгляд, сделав вид, что эта встреча ничего для меня не значит. Поспешно следуя за подружкой к нашему столу.

При этом каждый шаг дается с таким трудом, словно ступая босиком по раскаленному железу.

Как все могло обернуться так нелепо?

Я выстояла, после того как Амир меня вышвырнул, а я узнала что беременна несколькими часами ранее. Я справилась, построила маленький островок покоя, окружила его людьми, с которыми мне легко и хорошо.

И вот теперь – все рушится в один миг. Его взгляд давит, прожигает, и становится ясно: от него я все равно не смогу спрятаться.

– Боже мой Кристина это он это ведь он! Отец... Откуда он только взялся? – спрашивает Оля шепотом. – Как он мог здесь появиться, он же в Америке? – голос подруги дрожит, хотя она старается выглядеть спокойной. Но я вижу по глазам: она тоже на взводе. Качаю головой, не в силах произнести ни слова. Сжимаю ее ладонь и шепчу:

– Я не могу здесь оставаться. Прости пожалуйста, Олечка, но мне нужно уехать отсюда.

– Конечно, я понимаю!

Когда возвращаемся к своему столику, собираю остатки сил и выдавливаю из себя улыбку.

– Простите, друзья... – голос предательски срывается. – Мне нужно уйти, очень устала. Извините.

Все начинают переглядываться, кто-то явно разочарован, но никто не задает лишних вопросов. Игорь сразу встает, бе-

рет пальто.

– Я отвезу тебя, Кристина, – говорит он твердо. – Надеюсь, ты не против.

– Нет конечно. Буду очень благодарна. Тогда дома подпишем все бумаги, хорошо?

– Это не проблема, даже не думай об этом. Главное, чтобы с тобой было все в порядке.

– Спасибо тебе большое, – я очень тронута таким отношением Игоря.

Благодарно киваю. Сейчас у меня одна цель – выбраться отсюда как можно скорее.

Глава 5

Когда мы идем с Ильинским к выходу, чувствуя на себе взгляд. Он жжет спину, продирает до костей. Не оборачиваюсь, и так знаю, что это Амир. Знаю, что он смотрит.

Что он думает обо мне, увидев, что ухожу с мужчиной? Решит, что я теперь с Игорем? Вот и отлично! Так будет лучше. Не хочу, чтобы решил, что до сих пор по нему сохну!

Надеюсь, наши пути больше не пересекутся. Это слишком невыносимо. Мне слишком сложно было восставать из пепла.

Шаги даются тяжело, ноги налиты свинцом. Но я иду, не позволяя себе остановиться. Идеально ровная осанка...

Возле машины понимаю, что еле дошла.

Игорь очень заботлив, несколько раз за поездку спрашивает, как я себя чувствую, не нужно ли чего-нибудь.

***

– Проходи, – открываю цифровой замок на калитке.

– Ты уверена, что я тебя не побеспокою?

– Игорь, я правда хочу подписать бумаги.

Ильинский уже бывал здесь не раз, хорошо ориентируется.

– Давай я приготовлю тебе чай с молоком, поухаживаю за тобой, – предлагает, когда заходим в гостиную.

– Хорошо, будет очень кстати, а я пока читаю документы.

– Ты уверена?

– Да, абсолютно. Это отвлечет от меня.

– От чего отвлечет, Кристина? Что случилось в ресторане?

– Ничего, не бери в голову.

Игорь занимается приготовлением чая, а в гостиную вбегает Лео, сын Оли.

– Мама не вернулась?

– Нет еще, но раз мы здесь с Игорем, наверное, можно отпустить Евгению Петровну.

Няня Леонида как раз заходит в гостиную.

– Ой, правда отпустите? Как хорошо! Я не ожидала, что

вы так рано вернетесь, Кристиночка.

– Да, так случайно получилось.

– Твой чай, – Игорь ставит поднос на стеклянный столик. Евгения Петровна смотрит на него с улыбкой.

– Вы можете идти, я присмотрю за Леонидом. Твоя мама вернется чуть позже, дорогой, – говорю мальчику.

Этот дом мы с Олей сняли несколько месяцев назад. До этого жили с моими родителями, но я подумала, что лучше все же жить отдельно. Мама не очень была этим довольна, впрочем, они с отцом очень много времени проводят в разных санаториях, поэтому дом пуст. Мама говорила, к чему лишние траты и все такое. Но зато здесь мы можем чувствовать себя хозяевами, несмотря на то что дом снимаем. Владельцы очень приличные люди, живут за границей, сдают не очень дорого, главное, чтобы были порядочные жильцы. Мы именно такие. Тихие и спокойные. Леонид очень просит завести собаку, мы активно обсуждаем этот вопрос, узнали уже у хозяев, они не против, если это будет некрупная порода.

Спустя несколько часов приезжает Оля. Документы подписаны, мы обсуждаем с Игорем его бизнес стратегию на фирме отца. Я пытаюсь вникать.

– Ну, раз ты вернулась я поеду, – говорит Ильинский.

– Еще раз спасибо тебе за все, Игорь, – смотрю на него с благодарностью.

– Еще увидимся, – улыбается он.

– Классный парень, – говорит Оля, когда Игорь уходит. – Присмотрись.

– Сама присмотрись. Мне сейчас точно не до этого.

– Так он на меня и не смотрит. Только тебя видит, – вздыхает подружка. – Да, дорогая, я понимаю, что тебе не до амуров сейчас. Но может в будущем... Может быть расскажешь, что случилось в ресторане? Амир Юсупов! Поверить не могу, что это он. Сначала подумала, что у меня галлюцинация. Что он здесь делает? Он сказал?

– Увы, это правда он. И мы не говорили по душам. Разговор был коротким и тягостным.

– Так трудно поверить, что можно вот так столкнуться...

– Я сама в шоке. Амир Юсупов теперь в столице. Уж не знаю, как и почему... и надолго ли...

– И он в курсе, что ты беременна. Так на твой живот смотрел! У меня аж голова закружилась от эмоций! Он конечно красавец. Глаз не отвести. А что за мымра на нем висла?

– Его невеста.

– Уверена? Больше похожа на эскортницу!

Пересказываю Оле подслушанный в туалете разговор.

– Может быть он заслужил, что у него такая противная невеста, – задумчиво говорит Оля. – Раз тебя не рассмотрел, не понял, что ты из себя представляешь. Как можно быть таким идиотом, я понять не могу? За что так на тебя набросился, что ты такого сделала?

– В любом случае, это все в прошлом, Оль. Зачем в нем

копаться? Все случилось, как случилось.

– Его сын будет расти вдали от него, вот что случилось, и это не прошлое. Это будущее. Может быть, ты все-таки подумаешь, и расскажешь ему?

Глава 6

Ночью сон так и не пришел. Сколько ни закрывала глаза – все равно снова и снова возвращалась в ресторан, к неожиданному столкновению с прошлым и ледяному напряжению в воздухе. Встреча с Амиром застряла в голове, как заезженная пластинка. Я прокручивала каждую деталь: его лицо, его реакцию, то, как его взгляд прожигал спину, когда я уходила.

А еще внутри грызла другая, более мучительная тоска – по Ангелине. Дорогая моя малышка. Как там она? Наверное, подросла? Злилась ли на меня, когда поняла что я не буду больше рядом? Дети такое не прощают. Ведь это можно назвать предательством... А еще дети меняются так быстро. Возможно, для Эльфа я уже чужой человек. Эта мысль давит на грудь камнем, хотя конечно, только к лучшему, если так.

Утро дается тяжело. Голова раскалывается на части, лицо опухшее, в зеркале – уставшая, бледная женщина, которую я едва узнаю. Меня подташнивает. Долго сижу на краю кровати, собираясь с силами. Потом бегу в уборную и меня выворачивает.

– Все будет хорошо, – шепчу, глядя свой живот, как будто

на оберег. – Ты и я, мой любимый. Мы вместе.

На кухне пахнет кофе и теплым хлебом. Оля хлопочет, готовит завтрак. Она всегда такая: заботливая, чуткая. Мне очень повезло с подружкой. Но ее внимательный взгляд не обманешь.

– Ну как ты? – спрашивает осторожно, подвигая мне тарелку.

Пожимаю плечами.

– Пока не знаю... самочувствие так себе.

– Ну еще бы, после вчерашнего, – вздыхает подруга.

Делает паузу, потом тихо добавляет:

– Может быть, он здесь просто проездом? Случайная встреча, и больше ничего?

Смотрю в чашку, не поднимая глаз.

– Хотелось бы верить.

– Но... с другой стороны, ты только не сердись на меня...

– Что такое?

– Я просто думаю, может быть, это был шанс? – продолжает Оля. – Знак свыше, что пора сказать ему? Ты не думала об этом?

– Я не хочу сейчас думать ни о чем, Оль, – отвечаю вымученно. – Тем более о каких-то знаках. У него невеста, ты

забыла?

– Противная лгунья и стерва, судя по твоему рассказу!

– Может быть, но это ничего не меняет. И я вряд ли могу быть объективна. Может она не так уж плоха? – не знаю зачем добавляю это. Но я правда желаю Амиру счастья. И особенно хочу чтобы с Эльфом была добрая и достойная женщина.

– Я понимаю, как тебе тяжело, правда, – кладет руку на мою ладонь. – Но мое мнение неизменно. Он должен знать. Глотаю ком в горле.

– Ты понимаешь, что я боюсь его реакции?

– Понимаю, – кивает Оля. – Но чем дальше ты скрываешь, тем тяжелее будет. И для тебя, и для него.

Я уже готова резко оборвать разговор, но от спасительной неловкости избавляет телефонный звонок. Резкий, громкий, заставляет вздрогнуть. Автоматически тянусь к экрану и, увидев имя, выдыхаю:

– Это наш арендодатель... Надо ответить. – Алло? – голос дрожит чуть больше, чем хотелось бы.

– Кристина Владимировна, здравствуйте, – звучит в трубке знакомый бархатный голос Аркадия Павловича. – Вынужден сообщить вам неприятную новость. Мои партнеры решили продать бизнес-центр и новый владелец будет пересматривать условия текущих контрактов. Завтра собрание.

– Что вы имеете в виду? – сжимаю телефон, ощущая, как ладонь становится липкой.

– Дело в том, что бизнес-центр, где вы арендуете помещение, перекупила другая фирма. И, соответственно, все договора аренды теперь переходят к ним. Вам нужно встретиться с новыми хозяевами и обсудить условия. Я уверен, вы все решите, Кристина Владимировна, – говорит мягко, словно старается смягчить удар, но слова его все равно падают тяжелым камнем.

– Как... так? – едва выдыхаю я. – Мы только-только встали на ноги...

– Понимаю, – вздыхает он. – Но ситуация вышла из-под моего контроля. Я передам вам контакты новых владельцев. Постарайтесь договориться, я уверен, что у вас все получится.

Мы попрощались, но я еще долго смотрела на погасший экран телефона, будто он мог дать мне ответ, почему все снова рушится.

«Сколько можно? – шепчу про себя. – Сколько еще испытаний я должна выдержать?» Я так устала от трудностей, от постоянного напряжения, от бесконечной борьбы за место под солнцем.

Оля что-то говорит, спрашивает, что случилось, а я словно оглохла, закрылась внутри себя. Слушаю собственное дыхание и чувствую, как внутри медленно, но неотвратимо рождается решимость.

Вытираю слезы ладонью, улыбаюсь и повторяю шепотом:

– Мы справимся. Все будет хорошо.

Теперь я уже не просто Кристина Совушкина, беглянка, вечно совершает глупости во вред себе. Которую однажды безжалостно выкинули на обочину жизни, назвав обманщицей и интриганкой. Я – женщина, которая борется. На меня надеется коллектив. Я буду бороться за своих подчиненных, за свое дело.

Поднимаюсь, медленно, но уверенно. Надо ехать в офис. Надо быть рядом с сотрудниками, успокоить их, вселить уверенность. Если я сдамся сейчас – рухнет не только моя жизнь, но и жизнь людей, которые доверились мне.

И я не позволю этому случиться.

***

Заходим с Олей в офис, и меня сразу обступают сотрудники, у них взволнованные, встревоженные лица. Стараюсь улыбаться, хотя внутри все дрожит.

– Ну что, Кристина Владимировна? – первой заговорила Вера Алексеевна, аккуратная женщина лет пятидесяти, наш бухгалтер. – Это все правда? Новые хозяева? Что будет с арендой?

– Правда, – вздыхаю, но сразу добавляю твердо: – Завтра встреча, и мы все решим.

– Но вдруг они поднимут цену? – вмешивается Света, девушка с добрыми глазами, ответственная за обработку зака-

зов. – Нам и так тяжело...

– Не будем паниковать раньше времени, – отвечаю. – Я уверена, что сможем договориться.

– Мы ведь столько уже сделали, столько идей впереди...
– тихо говорит Ирина, стажер. – Я верю, что у нас все получится.

– У нас есть клиенты, которые ждут новые коллекции! – горячо добавляет Марина, вечно энергичная и прямая. – Мы не можем остановиться!

– Я смотрю цифры, – спокойно вмешивается Вера Алексеевна, – и вижу, что, несмотря на трудности, мы растем. Это важно. Нужно только пережить переходный момент.

– А если новые хозяева захотят пересмотреть условия? – осторожно спрашивает Кирилл, сотрудник по онлайн-продажам, всегда рассудительный. – Может, стоит продумать запасной вариант?

– Кирилл прав, – поддерживает Оля. – Лучше быть готовыми к любому сценарию.

Поднимаю руки, прося всех замолчать.

– Слушайте, мои хорошие. Да, это удар. Не скрою, мне самой тяжело. Но мы команда, и я не позволю, чтобы все, что мы с вами построили, рухнуло. Завтра я встречусь с новыми владельцами. Мы договоримся. У нас есть продукт, у нас есть клиенты, у нас есть имя.

Тишина повисает на секунду, и я вижу, как в глазах людей мелькает уверенность.

– Мы справимся, – повторяю твердо. – Обещаю вам.

Мне удастся вернуть рабочую атмосферу. До вечера не выезжаю, работаю наравне со всеми. К вечеру устала очень, но зато отвлеклась от мыслей о Юсупове.

***

Утром встаю с установкой, что сегодня я должна быть безупречной. Никто из новых владельцев не станет смотреть на мою усталость или слушать оправдания. Им важно лишь одно – уверенность и перспективы. И если я хочу сохранить наш офис, команду и все то, во что вложила себя до последней капли сил, я обязана выглядеть так, словно держу в руках весь мир.

Я стояла перед зеркалом дольше, чем обычно. Выбрала костюм бежевого оттенка – строгий, но женственный. Он сидел идеально, подчеркивал осанку, максимально скрадывал живот и внушал мне самой чувство собранности. Волосы я подняла в гладкий пучок, закрепив невидимками. Взгляд в зеркале – напряженный, но решительный.

Синяки под глазами пришлось замаскировать тональным кремом. Чуть-чуть хайлайтера – и кожа уже не выглядит такой уставшей. Несколько движений кистью – скулы стали четче, взгляд ожил. На губы – легкий блеск, придающий свежесть. Я довольна результатом, вижу перед собой женщину, которая идет на встречу не просить пощады, а заключать

делку.

– Выглядишь бомбический! – хвалит Оля.

– Спасибо, моя хорошая. Ты тоже.

На Оле красный костюм, она тоже решила сегодня быть во всеоружии.

– Едем?

– Да, – отвечаю коротко, проверяя, застегнула ли пуговицу на пиджаке.

***

В просторном зале на последнем этаже светло и просторно – огромные панорамные окна открывают вид на город, длинный стол блестит от полировки, арендаторы стоят небольшими группами. Бизнес-центр огромный, бизнесменов, самых разных, крупных и мелких, весьма много. Атмосфера напряженная, ожидаемо, впрочем.

– Кристина! Как ты себя чувствуешь? В шоке, наверное? Ты можешь на меня рассчитывать. Помогу.

Олег Вересаев. Он тоже не так давно снял офис в этом здании и Оля шутила – что это все ради меня.

Смотрит на меня пристально, изучающе.

– Я буду рядом.

– Спасибо, не нужно, – возражаю. – Я сама справлюсь.

– Я знаю, – он чуть склонил голову, – но я не могу позволить тебе проходить через это одной.

Его забота, попытки быть рядом, должны бы, по идее, согреть, но сейчас они только усиливают мое внутреннее на-

пряжение. Мне кажется, что лишняя поддержка лишь подчеркивает: я выгляжу слабой.

Общаюсь со знакомыми, все очень нервные. Олег все равно крутится рядом, несмотря на мой отказ. Слишком близко. Его уверенный голос звучит у моего уха:

– Все будет хорошо, Кристина. Я помогу.

Пытаюсь улыбнуться, но получается натянуто. Как же раздражает меня этот мужчина!

– Спасибо, но мы справимся сами, – отвечаю, стараясь отодвинуться хоть на полшага.

Он словно не слышит меня! Наклоняется ближе, его рука ложится мне на талию – как будто для поддержки, но так, что со стороны это выглядит... куда более интимно. Его лицо совсем рядом! Он словно поцеловать меня собирается. Что совершенно не к месту.

– Олег, пожалуйста... – начинаю раздраженно, и в этот момент...

В зал заходит Амир Юсупов!

Я так и замираю в руках Вересаева, пытаюсь сделать вдох – это сложно, легкие прямо сдавило! Крупная фигура бывшего заполняет собой пространство. Аура власти и холодной силы – ощутимая, почти осязаемая.

Он неизменно собранный, уверенный, идеальный.

А его взгляд, тяжелый и прожигающий, прикован ко мне.

Глава 7

Ноги подкашиваются. Мир сжимается до точки – только я и он. В груди растёт ледяной страх, сердце сбивается с ритма, и я не в силах отвести взгляд от высокой мужской фигуры. Ничего не понимаю! Почему мы снова столкнулись? Почему он здесь – тот, кто когда-то безжалостно вычеркнул меня из своей жизни?

Юсупов прищуривается: взгляд его медленно, оценивающе скользит по мне, потом переходит на Олега. В его взгляде появляется пронизывающий холод. Ощущение, что он уже вынес вердикт одним лишь взглядом; ледяной поток проходит по спине. В этот момент Карина Андреевна, заместитель Аркадия Павловича, мчится к Юсупову с сияющей улыбкой, и я хотя бы могу сделать вдох. Потому что эти бесконечные секунды столкновения взглядов я задерживала дыхание...

– Господин Юсупов, добро пожаловать! Какая честь для нас!

Он не пошевелился. Равнодушие как броня; восторженные слова женщины тонут в непробиваемой тишине. Вересаев снова цепляет меня за локоть – демонстративно, будто говоря всем: «Она со мной».

Сжимаю зубы, чтобы сдержаться и не оттолкнуть его. Мне ни к чему сейчас привлекать внимание. Но и забота Олега Петровича мне совершенно ни к чему!

Амир снова смотрит на меня. Прожигает. Я теряю нить происходящего: зачем я здесь, что мы собрались обсуждать – все ускользает. Ему, похоже, не нравится, что рядом со мной

мужчина. Вчера в ресторане он паялился на Игоря. Сегодня рядом Олег. Нарочно не придумаешь. Но какая мне разница? Я женщина свободная. Думай, что хочешь, Амир. Плевать мне, если решишь, что я окружила себя толпой мужчин. У тебя ведь есть невеста! Вот о ней и волнуйся!

Гул возвращается: шаги, шорохи, люди занимают места. Я пытаюсь вспомнить, зачем пришла, надеть маску спокойствия, но все дрожит внутри. Сдержанно, но решительно вырываюсь из рук Вересаева и иду на свое место. Карина Андреевна продолжает что-то говорить, Юсупов, не обращая на нее внимание, поднимается к трибуне. Его движения точны, отточены – в них уверенность, которой у меня нет.

– Добрый день, – его голос низкий, хладный. – Благодарю за то, что собрались. Я коротко обозначу новые правила работы бизнес-центра. Списки, с кем мы продолжаем сотрудничество, а с кем расстаемся, будут чуть позже. С некоторыми арендаторами я проведу личную беседу. А сейчас – озвучу общую концепцию. Всем большое спасибо, что пришли. Приятно познакомиться.

Пока Юсупов говорит, его глаза лениво скользят по залу и вдруг... снова останавливаются на мне. Секунда, две – мне кажется, что это вечность. Щеки горят, в животе завязывается тугой узел.

– Мы не намерены вмешиваться в творческий процесс, – продолжается выступление. – Но будут новые стандарты – дисциплина, прозрачность, определенная отчетность.

Каждое слово звучит для меня как приговор. Что Ж, нашему коллективу точно пора собирать вещи, это однозначно. Потом пауза – и снова его взгляд упирается в мою грудь, затем скользит ниже:

– Взамен мы предлагаем ресурсы и поддержку.

По залу идет гул. Кто-то радуется, кто-то волнуется, некоторые недовольны новыми правилами. Чувствую, как по спине стекает холодный пот. «Доверие и честность», – повторяет Амир, будто давит меня этими словами. Ведь я та, кто не оправдал его доверие! Стискиваю ручку пальцами, так, что вот-вот треснет.

Наконец выступление заканчивается, позволяю себе выдохнуть – но облегчения нет, только новая тяжесть. Поворачиваюсь и направляюсь к офису. Шаги даются тяжело, в ногах свинец. Стараюсь держаться уверенно и не сорваться на бег, хотя все еще ощущаю спиной давящий взгляд, который не обещает мне ничего хорошего. Казалось, Амир обложил меня со всех сторон. За что мне все это?

Внутри растет паника. Я не понимаю, как он все устроил так быстро, зачем пришел именно в мою жизнь и почему рушит ее до основания. Я столько сил вложила, чтобы забыть мужчину, которого безудержно любила. Уехала так далеко, насколько могла. Собрала себя по кусочкам... и вот теперь все катится в пропасть.

– Кристина, ну как дела? – Оля находит меня в коридоре и бережно хватает за локоть. – Ты такая бледная.

Ведет меня в наш офис, сразу закрываемся в кабинете.

– Да что с тобой? Все вроде выходили довольные. А на тебе лица нет. Водички?

– Да. Спасибо. Оля, это катастрофа.

Оля, наливает стакан воды. Делаю пару глотков, пытаюсь выровнять дыхание.

Пытаюсь говорить ровно, но слова цепляются в горле.

– Новый хозяин бизнес-центра – Юсупов. Я поверить не могу!

– Что? Нет! Ты шутишь?

– Ни за что не стала бы так шутить! Как он сумел сделать все так быстро? – выдавливаю с болью. – Зачем ему это нужно? Это же не месть? Столько месяцев прошло... И это так мелко...

Оля обнимает меня, гладит по голове.

– Тише, Крис. Дыши. Ты не одна. Мы справимся.

Но паника уже накрывает: сердце бьется в ушах, руки дрожат, дыхание короткое. Я шепчу, пробиваясь через шум мыслей:

– Я сделала как он сказал. Исчезла. Не появлялась на его пути. Строила жизнь по кирпичику... И все бесполезно!

Оля гладит меня по плечу, как ребенка. В этом жесте – не жалость, а обещание: «Я рядом». И я бесконечно ей за это благодарна. Я так уязвима сейчас. Отец моего ребенка рушит мою жизнь. И я ничего не могу поделать...

Но стоит мне немного успокоиться, как дверь распахива-

ется.

– Нам надо поговорить, – обе резко поднимаем головы. На пороге стоит Юсупов.

На миг я утонула в его взгляде. Все вокруг перестает существовать. В груди что-то болезненно дергается, мое бедное сердце сбивается с ритма.

– Наедине, – добавляет жестко, глядя на Олю.

– Ни за что! – восклицает подруга. – Никогда бы не подумала, что вы такой мелочный!

– Что? – Амир смотрит на нее с удивлением.

– Ничего! При мне говорите!

– Вам аренда не нужна?

– Это угроза?

– Скорее недоумение, почему вы мне хамите, если мы даже не знакомы.

– Я хорошо вас знаю. Кристина рассказывала!

– И что же она обо мне рассказывала? – его голос даже слишком спокойный, но в глазах вспыхивает интерес.

– Ничего хорошего!

– Амир, – выдыхаю, чувствуя, что спор заходит слишком далеко. – Оля права. Нам не о чем говорить. Хочешь выгнать нас – что ж, ты теперь хозяин. Мы съедем за несколько дней.

Глава 8

– И в мыслях не было вас выгонять, – отрезает Юсупов.

– Есть парочка фирм, которые мне не нравятся. Но ваша к ним не относится. Когда покупал бизнес-центр, я и не подозревал, что здесь твой офис. Для меня наша встреча, как и та, в ресторане, полный сюрприз.

– Серьезно? Такие совпадения бывают? – спрашиваю с горечью.

– А у тебя какие предположения? Что я внезапно соскучился, и решил тебя преследовать? – в таком же тоне отвечает мне Юсупов. – Верить мне, или нет – решай сама. Остаться здесь на аренде, или съезжать – то же самое. Твой выбор.

– Тогда о чем нам с тобой говорить? Я подумаю, посоветуюсь с сотрудниками, – поднимаю голову, вызывающе посмотрев на него. Всем своим видом показывая: он здесь лишний. Ему лучше уйти.

– Ты знаешь о чем, Кристина. Есть одна тема. Личная, – недовольно бросает взгляд на Олю.

Потом переключает внимание снова на меня. Его глаза скользят по моему животу. Невольно выпрямляюсь, расправляю плечи, которые едва не хрустнули от напряжения, готовая защищать своего малыша. От чего бы то ни было.

– Ты сам велел мне не появляться на твоём пути. Я и не думала встретить тебя здесь. Хорошо, что ты понимаешь, что это лишь нелепая, неудобная для нас обоих случайность. У тебя есть невеста, Амир. Так что, между нами нет, и не может быть ничего личного.

В этот момент в кабинет заглядывает Карина Андреевна: – Ольга Викторовна, вы мне нужны. Можете пройти со мной на несколько минут, пожалуйста?

Оля бросает на меня нерешительный взгляд. Я киваю. Должна сама справиться с этой ситуацией, с тенью своего прошлого. Не ища поддержки, не подставляя друзей! Подруга нехотя выходит, произнеся воинственно на прощание: – Только попробуйте обидеть ее!

Амир даже не посмотрел в ее сторону. Его глаза прикованы ко мне. Он двинулся вперед – шаг за шагом, мягко, словно хищник, загоняющий жертву в угол. Я сама не заметила, как начала пятиться, пока не уперлась в край стола, присев на него нерешительно.

– Зачем было это представление с блондином? Для меня? Или он отец ребенка? – спрашивает меня хмуро. Спокойно. А вот меня всю трясет! Да как он смеет?!

– Прекрати, Амир! – срывается с губ. – Об этом я не буду говорить! Только о делах, об аренде! Я же не спрашиваю тебя о твоих любовницах... или невесте!

– Можешь спросить. Что тебя интересует?

– Ничего! Абсолютно! Мне совершенно не интересна твоя жизнь, Амир!

Мне нужна опора, хочется сесть, но в кресле я чувствовала бы себя слишком уязвимой. Тогда Юсупов возвышался бы надо мной.

– Ты ревнуешь, Кристина?

– Что?! – отвечаю раздраженным смехом. – Не дождешься!

Амир подходит вплотную, и я ощущаю себя загнанной в угол! Его синие глаза – настоящие глубокие омуты, прожигают меня насквозь.

– Ты спишь с этим блондином? – каждое слово впечатывается в меня клеймом!

– Тебя это не касается, – мой голос дрожит, от такого вопроса начинает подташнивать, но я стараюсь держаться твердо. – Я не понимаю цели этого допроса! Я свободная и независимая женщина, могу с кем хочу встречаться, даже не с одним, если пожелаю!

У меня не остается другого способа противостоять этому хищнику. Пусть лучше думает, что я – развратная и бесстыдная!

Амир вдруг резко обхватывает мой подбородок, впившись взглядом в мои глаза.

– От кого ребенок, Кристина?! Не зли меня.

– Ты понимаешь, что я могу тебя засудить за такое поведение? – дрожу от его прикосновения. Ненавижу его безумно в этот момент! – Твоим он точно не может быть!

Амир отшатывается как от удара. Словно ему действительно больно. И меня всю ломает. Но это – единственное оружие, что у меня остается. Да, внутри все разрывается: сын, которого ношу под сердцем, его. Только его. Я никогда не была больше ни с одним мужчиной. Только с ним.

Амир усмехнулся, холодно, с издевкой. – Всего лишь хочу узнать имя счастливого.

Ярость вскипает внутри. Бью Юсупова в грудь со всей силой: – Не твое дело! И не смей ко мне прикасаться!

– Тебе лучше не воевать со мной, Кристина, – его голос становится опасным, почти звериным.

– Ты не имеешь права задавать мне подобные вопросы, Амир. Я свободная женщина. С кем хочу – с тем и сплю, встречаюсь, играю в любовь или строю отношения!

Он сжимает губы, мышцы на скулах напряжены, глаза потемнели. Я вижу в них ярость. Чувствую, что он с трудом сдерживает себя.

– Вот значит как, Кристина. А невинность строила...

Его слова пронзили меня, как яд.

– Думайте обо мне что угодно, господин Юсупов!

– А что такое? Я расстроил тебя? Спектакль не удался? опять? – шаг вперед. Пальцы Амира все еще держат мой подбородок. Его взгляд обжигает и в то же время морозит, сводит с ума.

– Еще чуть-чуть, и я подумаю, что тебя действительно волнует, от кого я беременна, – собрав последние силы изгибаю губы в язвительной усмешке.

Юсупов нависает надо мной так близко, что чувствую его дыхание. В его глазах мелькает что-то дикое, безрассудное. Я замираю, словно кролик перед удавом.

Его взгляд опускается на мои губы. Мое бедное сердце готово выскочить из груди. Потому что ничего так и не прошло. Я не смогла забыть! Мое тело помнит его прикосновения, и сейчас такое чувство что этот мужчина ломает меня снова.

Большой палец скользит по моей коже – почти ласка. Забытая, болезненная. Я перестаю дышать. Секунды тянутся, как вечность.

Его глаза опускаются на мои губы. Сердце бьется так сильно, что оглушает. Внутри все дрожит, каждая клеточка тянется к нему – несмотря на боль, обиды.

Большой палец чуть сильнее надавливает, соскользнув к краю губ, будто случайно... но это «случайно» обжигает до онемения. Слишком знакомо, слишком опасно.

Перестаю дышать. Все тело жжет ожидание. Еще миг – и он меня поцелует. Еще миг – и я не смогу остановиться.

Между нами тончайшая грань, и я знаю: если он ее нарушит, я сорвусь, рухну в эту бездну снова.

Я не знаю, что именно успела увидеть в его глазах, но словно разряд молнии пронзает меня насквозь. И боль... та самая, что жила глубоко внутри, подняла голову.

Громкий и резкий стук заставляет нас отшатнуться друг от друга. Амир резко отступает от меня.

Еще пара ударов в дверь.

Вздрагиваю всем телом, словно меня выдернули из сна. Сердце все еще колотится как бешеное, дыхание сбивается,

губы покалывает.

Взгляд Юсупова снова становится холодным и тяжелым, режет по живому.

В кабинет буквально врывается...

Друзья, как думаете, кто лишил героев первого после разлуки поцелуя? Кто этот редиска?)

Жду ваши ответы в комментариях! Тем кто угадает подарю промо на любой свой роман!

Глава 9

На пороге появляется Вересаев. Его шаги уверенные, взгляд – жесткий, губы сжаты в тонкую линию. Он идет прямо ко мне, и выглядит так, словно уверен, что я в опасности и именно он обязан меня защитить. Только последнее, что мне нужно! Машинально резко отхожу в сторону, сердце колотится еще сильнее.

– Что здесь происходит? – голос Олега глухой, напряженный. – Кристина, все в порядке? – он смотрит на меня исподлобья, и продолжает, не дождавшись ответа. – Господин Юсупов, разве вы не видите, что женщина в положении? Зачем давить на нее? Все вопросы, которые у вас есть, можете решить со мной. Прошу, в мой кабинет.

Застываю в шоке. Вересаев влезает в роль «моего мужчины», причем совершенно не к месту, вопреки моему желанию и не понимая, что этим делает только хуже.

– Олег Петрович, спасибо, конечно, за заботу, но... – на-

чинаю я, но он тут же перебивает, голосом, полным назойливой опеки:

– Кристиночка, официоз ни к чему. Я волнуюсь за тебя, ты должна это понимать.

Амир стоит чуть в стороне, расслабленный, но в его глазах плещется опасная тьма. Легкая усмешка играет на губах, холодная, презрительная. Он даже не напрягается, напротив – выглядит так, словно все это представление его забавляет. Смотрит на Вересаева, как на дешевого шута, который осмелился вмешаться в игру высокопоставленного вельможи.

Между мужчинами повисает тишина. Тяжелая, угрожающая, от которой у меня перехватывает дыхание.

– С какой целью вы сюда заявились? – наконец, произносит Амир, его голос низкий, стальной. – Влезли в разговор, в который вас никто не звал.

Вересаев сжимает кулаки так, что костяшки белеют. Его плечи будто налились свинцом, все тело – сплошное напряжение.

– Разговор? Личный? – он хмуро усмехается, сверля Юсупова взглядом. – Насколько я знаю, у нас всех здесь сугубо деловые отношения.

Взгляд Амира сужается, глаза превращаются в щелки. От этого взгляда по спине пробегает холод. Воздух вокруг становится тяжелым, вязким.

– Вы ошиблись, – произносит он тихо, но каждая буква

звучит, как выстрел. – Исправьте свою ошибку и вернитесь в свой кабинет. Если, конечно, он вам еще нужен.

В его глазах ясно читается совсем другое:

«Ты и правда думаешь, что сможешь защитить ее от меня?»

– Вы мне угрожаете, господин Юсупов? – Вересаев делает шаг ближе, взгляды мужчин сталкиваются. – Серьезно? Вот такие у вас методы ведения бизнеса? – его голос ровный, но под этой ровностью бурлит ярость, готовая сорваться в драку.

Амир даже не шелохнется. Только усмешка становится шире.

Я задыхаюсь. Все тело дрожит. В груди так сильно давит, точно кто-то поставил камень прямо на сердце.

– Достаточно! – мой голос срывается. – Хватит! – Хватаюсь за стол, потому что ноги больше не держат. – Может, выйдете оба? Пожалуйста!

Мир вокруг поплыл. Звуки становятся глухими, смазанными. В ушах стучит только одно – мое собственное сердце.

– Кристина! – слышу голос Вересаева, напряженный, срывающийся.

– Крис... – доносится низкое, опасное эхо Амира.

И в следующую секунду темнота накрывает меня с головой.

Глава 10

Я открыла глаза и мир покачнулся – сначала свет, потом

лица, словно кадры, которые не успеваешь собрать в одну картинку. Вижу взволнованное лицо подруги, потом широкую спину Юсупова, который разговаривает с женщиной в белом халате. Тот поворачивается ко мне:

– Как вы себя чувствуете, Кристина?

– Нормально... – мой голос слаб.

– Она чувствовала себя отлично, пока ее не начали преследовать! – возмущенно говорит Оля, глядя на Юсупова.

Тот ничего не отвечает, лицо хмурое.

– Давайте проверим пульс и давление, – миролюбиво предлагает мужчина.

Он делает все четко и быстро.

– Давление высоковато, – произносит мягко. – Вам нужно отдохнуть, успокоиться. Я бы даже порекомендовал на пару дней постельный режим. Вы ведь можете поехать прямо сейчас домой?

– Да, конечно.

– Никаких стрессов, пейте побольше воды, и покой, Кристина. Не позволяйте себе нервничать. Нет ничего важнее вашего здоровья, правда же? Если будет хуже, позвоните мне. Я оставлю визитку.

Его голос ровный, но я слышу его словно через толщу воды. Ноги слабые, в груди – липкая пустота, волосы липли ко лбу.

Представляю, как ужасно сейчас выгляжу. Отмечаю, что Олега нет в комнате. Но и Амиру тут не место. Врач проща-

ется, а я смотрю на Юсупова.

– Тебе тоже лучше уйти. Пожалуйста.

– Мой водитель отвезет тебя домой.

– Спасибо, не нужно. Мы с Олей возьмем такси.

– Я настаиваю, Кристина. И мне правда жаль, что все это произошло. Я перегнул.

– Пожалуйста... уйдите, Амир, – говорит Оля.

Он смотрит на меня. Во взгляде – не вспышка, не гнев, а что-то сдержанное, тяжелое, как металл. Не стал спорить. Просто повернулся и вышел. Я чувствую облегчение и в то же время кольнуло... Странное сожаление.словно его уход сейчас – еще одно подтверждение того, что мы чужие друг другу. Теперь просто коллеги по странному стечению обстоятельств. И сколько бы я не работала над собой, своими глупыми чувствами, ничего не получалось с ними поделать... Мне горько.

После того как остаемся наедине, Оля больше не сдерживается. Кипит и пыхтит как переполненный водой чайник на плите. Голос дрожит от эмоций:

– Ты не представляешь, что было! – восклицает. – Амир вышвырнул Вересаева из кабинета, прямо как... бешеный лев! Потом устроил такой кипиш – потребовал врача, кричал, переживал. Я испугалась, честно.

– Да, это на него похоже, – слабо улыбаюсь.

– Самое главное – он не дал тебе упасть. Мне страшно подумать чем мог закончиться твой обморок!

– Ты права, – нервно поживаясь.

– Надо прислушаться к словам врача. Больше никаких нервов! Ладно, едем домой. Придешь в себя и будем решать, остаемся мы в этом здании или ищем другое место. Потому что столкновения с этим мужиком до добра не доводят. И Вересаев этот под ногами путается. Невыносимый! Не доходит до него, что ты им не интересуешься ни капли!

Мы двинулись к выходу. Я шла, будто по льду: каждый шаг отдавался в коленях и в желудке. Оля держала меня под руку, говорила успокаивающе и в то же время строго:

– Ну их, мужиков этих. Одни проблемы от них...

Ее тепло было как спасательный круг. Но в голове все равно звенело: взгляд Амира – тот самый, что пронизывал меня раньше, когда еще я не была для него лгуньей. Когда мне казалось что наши чувства взаимны... Смешанные чувства – благодарность, стыд, гнев, то самое болезненное притяжение – спутались в клубок, который неумолимо возвращал меня в прошлое.

В холле первого этажа к нам решительно направился мужчина:

– Я водитель от Амира Каримова. Отвезу вас куда скажете.

– Хорошо, идемте.

Он подвел нас к шикарному лексусу на парковке. Мы заняли заднее сидение. Протестовать и настаивать что вызовем такси не было ни сил, ни желания.

В машине в основном молчали. Оля говорила что-то успокаивающее про врачей, про отдых.

– Может быть съездить на недельку к морю? Воздухом подышать, погулять.

– Оля, у нас же новая коллекция скоро.

Я гладила ладонью живот, думая о своем малыше. Как объяснить ему, когда он появится в мире, почему у него есть только я? Почему взрослые создают столько сложностей в этом мире, а не живут спокойно и счастливо? И почему я боюсь рассказать его отцу правду?

Закрываю глаза и разрешаю себе наконец раствориться в изматывающей усталости. Только тогда, убаюканная шумом шин, успокаиваюсь и впадаю в дремоту.

***

Дома принимаю душ, ложусь в постель. Мне удастся поспать пару часов, и встаю гораздо более бодрая. Надо продолжить заниматься работой.

Оля заглядывает ко мне в комнату, когда я как раз собираюсь выйти и перекусить. Малышу хочется чего-нибудь острого.

– Крис, дорогая, ты только не волнуйся... У нас гости, – сообщает подруга виновато улыбаясь.

Сердце ухает вниз. Хотя бы вечер в тишине! Я много прошу?

– Игорь? – спрашиваю с надеждой, потому что с ним мне максимально спокойно.

– Нет, – вздыхает Оля.

– Боже мой... Олег Петрович пожаловал? – спрашиваю вымученно.

– Ты запуталась в своих поклонниках, дорогая, – фыркает подружка, смеясь. – Эх, вот мне бы хоть одного!

– Оля! – укоризненно смотрю на нее.

Глава 11

– Амир приехал, – шокирует меня Оля. – Понятия не имею, с какого перепугу! И учти, я тут ни при чем. Привез огромную корзину фруктов и... фикус. Это так мило. Я растерялась и не смогла его выгнать. Он не настаивает кстати тебя увидеть. Сказал что просто заглянул поинтересоваться как ты. Такое ощущение, что он владеет гипнозом. Я кивнула и пошла к тебе в комнату, оставила его с Лео.

– Фикус?! – переспрашиваю растерянно. Сама не знаю почему именно на этом акцент сделала.

– Ага, фикус. Оригинально мужик просит прощения.

– Такие как он не просят прощения, – морщусь.

– Может, изменился? – осторожно говорит Оля.

– Ты точно под гипнозом, – меня почему-то ужасно раздражает перемена подруги в отношении Амира. Она должна быть только на моей стороне!

Но понимаю логикой, как тяжело удержаться и не попасть под обаяние Юсупова. Конечно, когда он этого хочет...

– Ладно, – вздыхает Оля. – Пойду выпроваживать гостя.

Без проблем.

– Стой! – останавливаю ее резко.

Во мне вдруг вспыхнуло отчаянное желание увидеть его. Спросить, зачем он снова появляется в моей жизни. Зачем рушит то, что я с таким трудом склеиваю по кусочкам?

– Я сама... – добавляю тихо.

– Крис, ты уверена? – спрашивает подруга встревоженно.

– Сегодня тебе уже было плохо. Может, не стоит рисковать?

– Все нормально, Оль, – решительно выдохнув иду к двери. Подруга следом. – Не торопись, аккуратнее...

– Я не ребенок, не немощная.

– Ладно я буду тогда в своей комнате. Скажи Лео, чтобы поднялся, проверю у него математику.

– Хорошо.

Ноги дрожат, но я спускаюсь вниз. Амир на самом деле в нашей гостиной, сидит в кресле, Леонид, одиннадцатилетний сын Оли что-то показывает Юсупову на планшете.

– О, тетя Крис! – замечает меня первым.

– Лео, мама попросила тебя подняться в комнату.

– Хорошо. Тебе лучше?

– Да, милый. Все хорошо.

– Отлично, а то мама переживала. И дядя Амир тоже, – подмигивает Юсупову.

Лео очень открытый и общительный мальчишка и меня не удивляет что он сразу нашел общий язык с Амиром. К лестнице он конечно несется сломя голову. В таком возрасте

спокойно ходить – скучно.

Невольно улыбаюсь. Такой он хороший...

– Леонид опередил мой вопрос, – произносит Юсупов. – Как ты себя чувствуешь?

– Все нормально. Адрес тебе водитель сказал, который подвозил нас? – выпалила резко, с недовольством.

– Все верно. Но мне бы и без этого узнать было легко, – отвечает спокойно. – У нас с тобой бизнес-контракт, помнишь? Все есть в документах.

Он прав конечно. А я начинаю чувствовать себя мегерой. Не стоит хамить боссу.

– Кстати, ты не слишком много работаешь в твоем положении? Может, нужно больше отдыхать, беречь себя?

Задыхаюсь от возмущения. Все у меня было в порядке – пока он не появился! Он все испортил, все спутал, а теперь еще и советы раздает?

– Какое тебе дело?! – почти срываюсь. – Несколько месяцев назад ты вышвырнул меня, как мусор. За обман, да, был повод. Я полностью приняла твои пожелания. Уехала. Ты сам велел не попадаться тебе на пути. Так зачем ты сейчас приходишь? Что тебе нужно?

Он не отводит взгляда, но молчит.

– Что ты делаешь в моем доме, Амир? Приехал продолжить допрос?

– Я надеялся на твое гостеприимство. Хотя бы на чашку чая, – говорит мягко.

– А твоей невесте понравится, что ты чай где попало распиваешь? – спрашиваю с горечью. Я до сих пор даже имени ее не знаю.

– Кристина, успокойся, – делает шаг ко мне. Морщится словно у него зуб ноет.

Но я наоборот увеличиваю дистанцию. Не могу позволить ему приблизиться.

– Крис, моя хорошая, тебе нельзя так нервничать, – вмешивается Оля, спустившаяся в этот момент со второго этажа. – Амир, вам лучше уйти.

– Налей ему чай, Оль! – выдыхаю неожиданно для самой себя.

Сама не понимаю, зачем. Может, потому что хочу получить ответы. Может, потому что слишком устала воевать. Хоть и трясет меня, словно я вошла в клетку со зверем.

Амир чуть приподнимает бровь, услышав мои слова. На его губах мелькает тень улыбки. Не торжествующей, нет, скорее хищной, как у зверя, который только что почувствовал приближение добычи.

Ежусь невольно.

– Это очень великодушно с твоей стороны, Кристина, – произносит он медленно, глядя прямо в меня.

Замечаю что Оля напряглась, дернулась, будто собиралась что-то возразить, но я останавливаю ее взглядом. Нет. Я так решила. Моя попытка взять под контроль хоть что-то в этом

хаосе.

Амир сидит в кресле так, будто это его собственный дом. Легко, уверенно. Меня тревожит его взгляд. Там больше нет ледяного равнодушия. Там что-то другое, опасное и непредсказуемое. Я опускаюсь на диван напротив, подруга уходит на кухню.

– Спасибо, Кристина. Я очень надеюсь что мы можем оставить прошлое позади.

– Это всего лишь чай, – стараюсь держать спину прямо.

– Конечно, – кивает спокойно, и этот взгляд... Господи, как будто срывает с меня все защиты, обнажая самое уязвимое.

Наверное, это все беременность. Гормоны. Отсюда такие мощные перепады настроения, которые не могу контролировать.

Отец моего ребенка теперь словно тень – куда бы я ни пошла, он там. То исчез, вычеркнул меня из жизни, будто я ничего не значила. А теперь... то врывается в кабинет на работе, то появляется на пороге моего дома. Конечно, он волнуется. Конечно, ему нужно убедиться, что нас с ним больше ничего не связывает.

Что у Ангелины никогда не появится братик.

Моя малышка... моя драгоценная девочка. Внутри все сжимается, когда думаю о ней и о том, какой Амир с дочкой. Мягкий, заботливый, она из него веревки вьет.

Каким он может быть с сыном?

– Как Ангелина? – вырывается у меня.

Оля хлопчет на кухне, шумит посудой, гремит чайником.

Юсупов улыбается, светло и искренне.

– Хорошо, – отвечает сразу, без паузы. – Ангелина растет, болтает без умолку, задает сто вопросов в минуту. Стала еще упрямее. Недавно сказала мне: «Папа, не кричи на людей, они от этого грустят». Представляешь?

У меня предательски дрожат ресницы. Я так ясно вижу эту картину: его строгие брови, маленькая девочка-синеглазка, которая тянет ручонку к его лицу и не боится...

– У нее очень доброе сердце, – говорю тихо, сжав пальцы в кулаки.

– Да, очень. Она настоящее чудо. И она вспоминает о тебе.

Опускаю взгляд. Нельзя позволить себе расплакаться! Только не сейчас.

Боль и тоска разрывают меня на части.

– Амир, – собираю остатки сил, – зачем ты здесь? Зачем эти знаки внимания? Корзина фруктов и фикус.

Он чуть подается вперед. В его взгляде – все то же давление, от которого мне трудно дышать.

– Затем, что я не могу больше делать вид, будто тебя не

существует.

У меня внутри все сжимается.

Оля шумно ставит поднос с чашками на стол, явно пытаюсь разрядить атмосферу. Но воздух натянут, как струна.

Дорогие друзья, огромное спасибо за ваши комментарии под книгой! Это всегда так приятно!

Глава 12

Оля поставила на стол чашки, налила чай и пробормотала с легкой язвительностью:

– Приятного аппетита. Могу и жаркое разогреть, если угодно.

Я едва заметно закатила глаза – догадывалась что подруга не удержится. Но ответ Амира заставил и меня, и ее замереть:

– Не откажусь, – произнес он спокойно, как будто именно так все и должно быть. – Или это было предложение чисто номинальное? Без возможности согласиться?

Оля аж прикусила губу от удивления. Я же почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Он правда собирается ужинать у нас? Зачем ему это?

– Конечно... если ты голоден, – пробормотала Оля, но Амир уже смотрел на меня, и от этого взгляда меня пробило до костей.

– Очень, – его голос был низким, чуть насмешливым, а в глазах мелькнула искра, от которой я сама почувствовала себя добычей. Словно он готов съесть меня, а вовсе не жаркое.

– Хорошо, пойду займусь ужином, – смирилась Оля, но бросила на меня взгляд: держись.

Я осталась на диване напротив Амира. Сердце колотилось неровно, дыхание сбивалось.

– Амир... зачем ты здесь, может уже ответишь? – выдыхаю, не выдержав. – Ты же видишь, в каком я положении. Мне нельзя нервничать. Что тебе на самом деле нужно?

Он резко встал. Не ответил сразу, начал ходить по комнате, словно зверь в клетке. В его походке что-то нервное, сдерживаемое. Невольно слежу за каждым шагом.

– Послушай... – начинает он наконец, и голос его звучит с какой-то неожиданной усталостью. – Для меня наша встреча тоже как гром среди ясного неба. Я думал, что переболел... что все в прошлом. – Он остановился, провел рукой по лицу. – Твой обман тогда ударил очень больно.

Вздрагиваю. Снова это слово – обман.

– Вроде ничего ужасного ты не сделала, – продолжил он, – но я воспринял все слишком остро. Возможно... – он замолчал, будто решаясь, а потом выдохнул: – Возможно, из-за того, что было у меня с Верой.

Я похолодела. Его бывшая. Мать Ангелины.

– Я знаю, – прошептала я. – То есть... Мне рассказывали.

– Понятно, – усмехается горько. – Прислуга в доме не умеет молчать. Классика.

Опускаю глаза.

– Я не собираюсь оправдывать свои поступки неудачным браком, – говорит, снова начиная мерить шагами комнату. – Но тогда мне казалось, что ты играла со мной. С моими чувствами. И что самое ужасное – с чувствами Лины. Понимаешь?

– Я все понимаю, Амир, – ответила я глухо. – Но ты не дал мне сказать ни слова. Ни объясниться, ни оправдаться...

Он резко обернулся, и на его лице мелькнула боль.

– Теперь я об этом жалею.

Глаза защипало от слез. Но я все равно прошептала:

– У тебя есть невеста, Амир.

Снова я должна напоминать ему... Почему? Неужели он не понимает как мне больно от этого? Сердце разрывается!

Слова эти словно обрушились между нами стеной. Я вижу, как он напрягся, как потемнел взгляд. Он ничего не ответил. Снова сел в кресло напротив, глядя в пол.

В этот момент в комнату возвращается Оля:

– Ужин готов, накрыла в столовой.

Но Амир неожиданно поднимается.

– Спасибо, Ольга, это очень приятно и душевно. Я оценил. Но мне пора.

И все. Холодно, сдержанно. Оставляет нас в растерянности.

– Не понимаю, что это было, – качает головой Оля. – Чего он хотел то?

– Он так и не сказал...

Точнее, говорил, но не так уж много. Наше прошлое делает разговоры такими отрывочными, сложными. Как хождение по минному полю.

Смотрю на фикус в горшке, красующийся у окна, куда его определила Оля. Я рассказывала когда-то Амиру что не люблю срезанные цветы. Ведь они так быстро умирают... Он запомнил?

Слезы катятся по щекам сами собой. Это растение – его способ "извиниться"?

Но зачем его внезапное возвращение в мою жизнь? Он не свободен. Его присутствие, ломает меня изнутри.

– Ох, Крис, только не плачь, милая! Вот гад, все же довел тебя!

– Все нормально, Оль. Спасибо, что ты рядом!

Глава 13

– Почему ты приехал так поздно? – Лилиана дуется, будто

девочка, которой отказали в игрушке.

– Так получилось. Ты занята чем-то? Я не вовремя? – отвечаю вопросом.

У Лили квартира недалеко от моей. Когда понял, что встреч будет больше нескольких, я для удобства снял ей эту квартиру. Лилиана съехала от родителей, была счастлива, на седьмом небе.

Мне не слишком понравилось, что она восприняла этот шаг чересчур серьезно. С моей стороны была лишь практичность. Никаких чувств. Я все время был занят, и на Лили обращал внимание только...

Черт, если быть полностью откровенным, то только в постели. А она, похоже, понастроила воздушных замков. Последний каплей стало кольцо. Она мне его показывала несколько раз, я оплатил машинально, а потом ее отец вдруг поздравил меня с помолвкой!

Какого фига?!

Я даже не стал скрывать эмоции, отцу Лилианы стало не по себе, а мне неловко перед этим мужчиной. Который, понятное дело, хочет пристроить дочку замуж.

Только не за меня. Нажрался уже брака по самые гланды. Смотрю на Лилиану, она старается, на стол накрывает. И ловлю себя на мысли:

Как вообще она привлекла мое внимание?

Помню ту конференцию. Тогда все казалось простым: зал,

новые контакты, деловые переговоры. Лилиана была с родителями. Отец – интеллигент, бывший преподаватель университета, умный мужчина, приятно было с ним пообщаться. Он прочел интересную лекцию по экономике. Я подумал, что и дочь у него такая же – воспитанная, с хорошим багажом знаний, девочка из приличной семьи.

Ошибся.

Да, Лили красива, эффектна. У бассейна мы смеялись, шутили, потом – страстные ночи, где ее горячность меня, признаться, удивила. Ужин с родителями, где она изображала скромницу, сдержанную, тихую. Контраст зацепил.

Я увлекся. Но очень скоро понял: особенного ума или глубины за ее улыбкой я так и не нашел. Зато Лилиана была удобной. Не требовала, не устраивала сцен, не мучила вопросами «куда ты идешь». По крайней мере, поначалу. В тот период мне этого было достаточно.

В сердце зияла дыра – Кристина все там выжгла подчистую.

И как будто мало этого, Лилиана все время напоминала о ней.

Каждый день моя дочь задавала вопросы: «А где Кристина?», «А она придет?»...

Лилиана стала для меня отдушиной. Но не любимой.

– Поужинаем завтра вместе? – голос Лили вырывает меня из воспоминаний. – Родители приглашают.

– Хорошо, – отвечаю автоматически.

– Так где ты был после работы?

– Это допрос? – резко бросаю.

– Амир, – Лилиана закатывает глаза, – ты очень нервный в последнее время. Что я такого спросила? Все тебе не так, все не то. Может, тебе нужно... отдохнуть? Мы можем съездить куда-нибудь к морю.

– Ужин готов? Я голодный, – обрываю разговор.

Она уходит на кухню, а я остаюсь в гостиной, сижу в тишине. Вспоминаю, как сегодня смотрел на Кристину. Ее глаза... там столько усталости, столько боли. И я виноват в этом. Черт, как же я виноват. Сколько раз убеждал себя, что она предала меня, что она играла. Что я жертва. А теперь понимаю: я слепо рубил с плеча, даже не дав ей шанса что-то объяснить.

И самое мерзкое, что эта моя гордость, эта уверенность в собственной правоте сделали больно не только ей, но и мне.

Слышу шаги Лилианы. Она возвращается с тарелкой.

– Ты совсем ничего не ешь. Даже похудел, – говорит заботливо.

– Не говори ерунды, – отмахиваюсь.

Она садится рядом, берет меня за руку.

– Амир, – тянет мягко. – Мы ведь скоро поженимся, правда?

Смотрю на кольцо на ее пальце. Чувствую дичайшее раздражение, вспоминая, как радостно она запрыгала от сча-

стья, получив его. Просто подарок. Никакого предложения руки и сердца, но Лили сразу позвонила маме. Начала хвастаться.

Я промолчал, не стал развеивать сразу ее заблуждения, меня отвлек деловой звонок. Потом понял, что допустил ошибку. Какой нахрен брак? Я ведь дал себе слово – никогда больше не приближаться к этому ярму. Ни шагу в эту сторону. Хватит с меня. Вера оставила шрам, Кристина – выжженную пустоту.

Не говоря уже о том, что моя дочь и Лили вообще не ладят, и терпеть друг друга не могут!

– Милый, почему ты не отвечаешь на мой вопрос? – Лилиана заглядывает мне в глаза, в ее взгляде надежда.

– Потому что ты ошиблась, я не собирался на тебе жениться. Этого вообще в планах не было, – произношу ровно. – Кольцо – это подарок. Просто подарок.

Она хмурится.

– Но как же так... я же всем сказала...

– Ты поторопилась, – отвечаю холодно. – Я не давал обещаний.

В комнате повисает тишина. Она смотрит на меня с упреком, губы дрожат. Но я уже не чувствую ничего. Ни жалости, ни привязанности. Только пустоту.

Снова думаю о Кристине.

О том, что когда держал ее в объятиях сегодня, это было так правильно. Словно все встало на место.

И от этого осознания – от того, что еще хочу ее, что хочу вернуть все, что разрушил собственными руками – становится по-настоящему тяжело.

Лили все что-то пытается мне доказать, но мне невыносим даже звук ее голоса. Голова раскалывается.

– Но ты просил ужин! Я все накрыла!

– Расхотелось, бросаю, направляясь к входной двери.

Наскоро перекусив в кафе, еду в свою квартиру, она рядом. Сегодня у Лины репетитор по английскому а потом занятие конным спортом, ей очень это нравится.

Принимаю решение не давить на Кристину. Просто общаться, не спешить. Не требовать чтобы сказала кто отец ребенка. От мысли, что он может быть моим – внутри все переворачивается. Неужели я могу снова стать отцом?

Я всегда предохранялся. Был очень строг в этом вопросе. Но с Кристиной потерял голову. Если этот малыш мой – никуда ее не отпущу! Она моей быть должна...

А если нет?

Даже допускать такое не хочется.

Да, я бешеный собственник. Я совершил ошибку, оттолкнул прекрасную женщину, в которую по уши влюбился. Больше не допущу подобного.

Глава 14

Кристина

– Ты только не нервничай, Крис, – начинает Оля, вернувшись с работы на следующий день, ну а я, ожидаемо, естественно начинаю нервничать.

– Что опять случилось??

– Ничего плохого! Честное слово! Я совсем не так хотела рассказать, – начинает переживать Оля.

– Я не хрустальная, не надо прыгать вокруг меня, Оль, серьезно!

– Ладно, это по поводу нашего вчерашнего разговора перед сном.

Когда Юсупов уехал, мы с Олей долго разговаривали и пришли к выводу, что не стоит нам в его бизнес-центре оставаться. Ничем хорошим это не закончится. Да, очень обидно, вся команда расстроится, но так будет лучше всего. Амир вроде как не настроен так уж враждебно, как обещал при нашем расставании. Но видеться с ним каждый день – слишком больно для меня. Даже если он узнает, что у нас с ним будет сын... Все равно. У него есть невеста. Это все невыносимо для меня!

– И что случилось? – стараюсь дышать ровно. Мне нельзя нервничать, малыш – это самое главное. Даже если Юсупов передумал и выгнал нас...

– Амир Каримович вызвал меня сегодня в свой кабинет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.